

С ПРАЗДНИКОМ, ДРУЗЬЯ!

ЖУРНАЛИСТЫ

КУЗБАССКА

Пятница, 23 февраля 1968 года.

ДА ЗДРАВСТВУЕТ
ПЯТИДЕСЯТАЯ
ГODOVЩИНА
СОВЕТСКИХ
ВООРУЖЕННЫХ СИЛ!

Как-то в секретариате вспыхнул спор.

— Ну, разве можно так писать? — горячился, терзая только что отпечатанную полосу, дежурный. Он подчеркнул фразу: «Партбилет на сердце».

— А что? — накинулся на него Герасим Иванович, без которого, как известно, не обходится ни одна творческая потасовка. И рассказал наш грозный шофер Войцещук историю о том, как партбилет, который он носит именно на сердце, спас ему жизнь. Все было просто. Осколок снаряда, зацепившись за билет, не достиг сердца.

— Сдал я его в райком, а взамен получил новый. — закончил Герасим Иванович фронтовую быль.

Все молчали. История о раненом партбилете застала задуматься о многом. О том, например, что торжественная фраза, воспринятая сегодня, как пышный штамп, скрывает массу историй и эпизодов жизни не одного поколения.

Когда-то она звучала гордо и ярко. А если и поблекла со временем, в этом повинны мы, журналисты.

В самом деле, оглянемся хотя бы на своих товарищей.

СЛОВО О ПАРТ- БИЛЕТЕ

Все до единого наши участники Великой Отечественной войны — коммунисты. Это — Надежда Журавлева, Юрий Баландин, Евгений Смирнов, Александр Морозов, Николай Троицкий, Петр Костюков, Максим Щербаков, Петр Аносов, Валентин Калачинский, Павел Антипов, Герасим Войцещук. Все они были молоды.

По комсомольскому набору, сразу из института попал на фронт Николай Троицкий. Рядовой артиллерист, оружейный номер, он был тяжело ранен в первый же год войны. Ребят этого призыва называли политбойцами. Они были пока комсомольцами, но приняли на себя первые удары врага, вооруженные в основном лишь политической стойкостью коммунистов.

Восемнадцатилетним парнишкой проходил первые партийные уроки, лежа в окопе с замполитом на знаменитой линии Маннергейма. Максим Щербаков. В самый разгар войны вступал в партию старший сержант артиллерии Петр Аносов. «Год был трудный, а бойцы буквально рвались в партию. — вспоминает Петр Тимофеевич, — парторг даже сдерживал кое-кого: мол, на трудности жалуешься, погоди...»

В двадцать один год исполнял обязанности начальника штаба полка Юрий Баландин. Вот в это-то время, в разгар тяжелых боев под Витебском, ему вручили партийный билет. Сегодня майор запаса Юрий Баландин считает одной из своих лучших корреспонденций маленькую заметку о военных испытаниях, опубликованную в день двадцатилетия Победы в «Кузнецком рабочем».

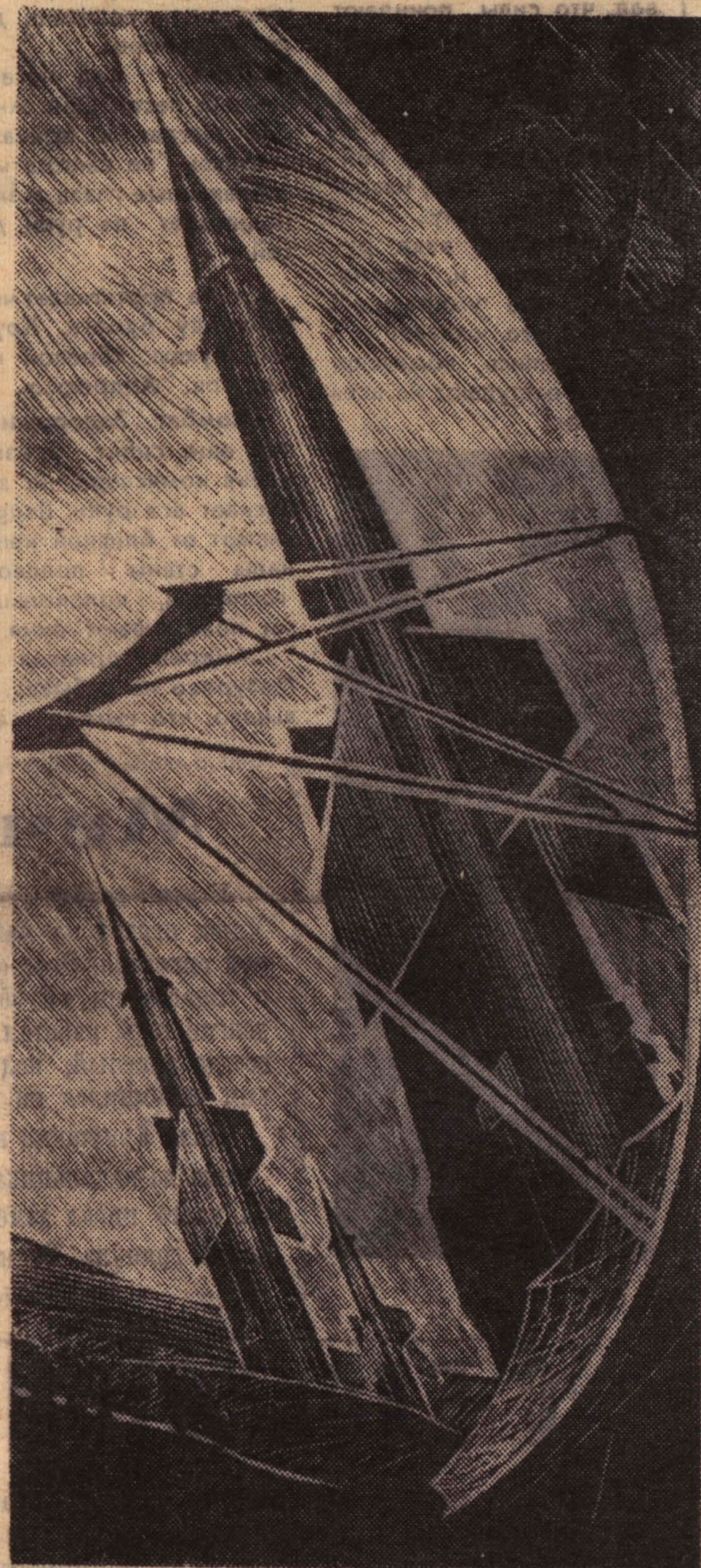
Моряк Петр Костюков, старшина первой статьи, стал коммунистом, когда война уже шла к концу. Всю войну был на передовой — человек, знакомый сегодня нашим читателям по скромной подписи: «Фото П. Костюкова». Он «стоял» в Разливе при обороне Ленинграда, участвовал в так называемых психических атаках, когда с одной винтовкой, без штыка даже, шли советские матросы на

фашистов. На память о войне остался у Петра Павловича небольшой осколок в спине, «так чепуха, с копеечку», — говорит он, — и партийный билет, полученный на передовой в Эстонии.

С шуткой говорит о своей военной жизни бывший старший механик авиации Павел Антипов. «Заносил хвосты самолетов, вот и все», — вспоминает он сегодня. В партию Павел Иванович вступил уже после войны под Кенигсбергом.

Много памятных фронтовых эпизодов в жизни Валентина Калачинского, Александра Морозова и всех остальных, кто пришел в партию коммунистов дорогой войны — невероятно трудной, требующей нравственной и политической закалки — дорогой своей юности...

Спасибо Вам, наш строгий критик Герасим Иванович, за ваш исчерпывающий урок, преподанный в секретариате. Вы просто рассказали о своем партбилете. А наше дело — вонять ваш рассказ. А наше дело — суметь пересказать его и тысячи подобных ему. А для этого нужно помнить, что были дни, самые страшные для Родины, когда люди буквально рвались в партию. И учиться у этих людей, учиться многому, за исключением: разве что, штампов.

В нашей редакции работают 35 офицеров, сержантов, рядовых запаса и в отставке. Двенадцать из них участники Великой Отечественной войны.

Надежда журавлева закончила войну медсестрой полевого госпиталя. Она и ее подруги спасли жизни многих наших воинов. На этом фронтовом снимке Надежда справа.

Михаил НЕБОГАТОВ

ФРОНТОВАЯ ДРУЖБА

Она не знала громких фраз,
Но в дымной, огненной метели —
Мы это видели —
Не раз:
Была доказана на деле...
Запомнил я воздушный бой.
От «ястребов» и «мессершмиттов»
Над той, немецкой стороной,
Гудело небо басовито.
А мы, бойцы, лежим во ржи,
И сердцем все мы там, в зените,
Где и пики, и виражи,
И пулеметных строчек нити.
Атака в лоб, удары в бок —
Смешалось все в круженье лютом...
Вот задымился «ястребок» —
И летчик прыгнул с парашютом.
Сейчас подскочит «мессершмитт»,
Мелькнет вблизи зловещей тенью —
Вмиг будет пулями прошит
Пилот, что стал простой мишенью...

Но тут же друга самолет,
В крутой стремительности воя,
На помощь сбитому идет,
Берет его в кольцо живое!
Теперь попробуй подступиться.
Нет, подступиться невозможно!
Снизался, плыл парашютист,
Прикрыт охраной надежной.
Пройдет еще минуты две —
Никто его уже не сносит:
Ведь белый купол в синеве
Июльским ветром к нам относит!
Уж видит летчик колено,
Сейчас ударится ногами.
А тот, кто спас его в бою,
Ходил, ходил над ним кругами.
...И рады мы в пути вперед
Сказать, что дружба фронтовая,
И в мирный день не остывая,
Высоты новые берет.

В летопись бессмертных подвигов советского народа в годы Великой Отечественной войны навечно вписаны имена журналистов газеты «Кузбасс», отдавших жизнь за Родину: редактора Александра Ивановича Кудрявцева, заведующего отделом партийной жизни Василия Константиновича Кондакова, литсотрудников Григория Яковлевича Носковца, Бориса Ивановича Еремеева, корреспондента газеты «Советская Сибирь» по г. Кемерову Василия Николаевича Олейникова и других.

В редакцию не вернулся

КОМИССАР

Андрей Милев умер в ночь на 6 декабря 1942 года. До последних минут он был в сознании. А когда почувствовал, что силы покидают его, позвал комбата Задорожного:

— Капитан, пиши семье, а жив будешь — заезжай хоть после войны... А я, капитан, наверное, не выдержу...

Задорожный взял руку Милева и, сомневаясь, что умирающий слышит его, сказал:

— Крепись, комиссар, немцы отступают на всех фронтах!

Милев услышал и отозвался:

— Спасибо...

Сердце все еще жило. Толчки его рождали в угасающем сознании далекие картины.

...Тонет под ногами желтый песок Оби. Андрей шагает к причалу, стараясь не смотреть в заплаканные глаза жены, поднимает на руки детей...

Кто-то протягивает четвертушку бумаги. Крупные буквы: «Боевой приказ тов. Андрею...».

...Комбат Задорожный все еще сидит у изголовья комиссара, не выпускает его руки. Вздрагивают от близкой канонады стены полевого госпиталя, колокольцами позванивают окна.

...Андрей приехал в Мазурово на побывку. А вышло, что сыграли са-

дью. Было это в 1924 году. За плечами батрачество, шахта, партизанский отряд, красный бронепоезд имени Коляды, сражения с Врангелем и Махно. Андрей Милев прошел этот путь двадцать три года.

Политрук в армии, инструктор Щегловского райкома ВКП(б), секретарь Мазуровской партийки, инструктор Кемеровского горкома партии, заведующий отделом партизанистики редакции газеты «Кузбасс», секретарь Щегарского райкома партии Запсибкрая...

Милеву исполнилось в год начала войны 40 лет. Он не умел работать вполсилы.

В деревне, где Милев был ранен, блокировали немецкий дзот. Несколько бойцов и с ними ко-

миссар подползли к нему и вели огонь до последнего патрона. Но вот кончились патроны. Тогда Андрей Милев нашел длинный шест и бросился с ним на фрицев.

Андрей Милев увлекся боем. Он не заметил, что в тылу остались группа вражеских автоматчиков и танки. А когда понял это, схватил противотанковое ружье и начал отбиваться. Он стрелял, пока автоматная очередь не оторвала его от приклада.

В вещмешке Андрея Милева комбат нашел маленький календарь на желтом картоне и обвел 6 декабря карандашом.

Семья Андрея Илларионовича Милева живет в Кузбассе. Жена Елена Николаевна — пенсинерка. Сыновья Юрий и Реонольд, дочь Юлия — инженеры, дочь Рита — старшая медсестра. Все работают в Кемерове.

Г. ДЕРИНГ.
М. ЦЕРБАКОВ.

ПОДВИГ

Володя Мызов родился в 1915 году в Усть-Каменогорске в бедной семье. Закончив семилетку, он едет на Кузнецкстрой. Там, в фабрично-заводском училище, готовится стать электромонтером. Работая на строительстве Кузнецкого комбината, много рисует, пишет плакаты, карикатуры в стенгазетах. «Мысль сделаться художником заставляет меня каждую свободную минуту отдавать рисованию. В клубе им. Эйхле нашел художницу и теперь каждый день хожу на занятия...» — пишет Володя в дневнике. Он рвется первой дивизии, первому чужуцу. Получив комсомольский билет, дал обязательство: 1) Заслуживать каждый месяц звание ударника. 2) Основательно овладеть изобразительным искусством.

Призвание привело Владимира Мызова в Омский художественный техникум, где проучился почти три года. Но закончить его не удалось.

Женился. А в октябре 1937 года уходит на службу в армию.

Демобилизовавшись из армии, Владимир с семьей живет в Кемерове, работает художником на коксохимическом заводе, в редакции газеты «Кузбасс», в кинотеатре «Москва».

И вот Володя учится в Кемеровском пехотном училище. Здесь он на досуге пишет картины, занимается спортом.

А потом фронт.

Во многих боях участвовал офицер Владимир Мызов. Был дважды ранен. В 1942—1943 годах его наградили орденами Красной Звезды, Отечественной войны первой степени, медалями «За боевые заслуги» и «За отвагу».

ЯНВАРЬ 1944 ГОДА. Последняя Володина весточка с фронта. «Сейчас мы за большой украинской рекой. Землю за этой рекой пришлось отвоевывать с моими товарищами. Все, кто остался жив в боях за эту землю, награждены орденами. Моя награда высокая. Ее вручает сам дедушка Калинин. Буду ждать Указа. Вчера меня приняли в члены ВКП(б)».

5 февраля 1944 года, у деревни Ново-Ивановка Никопольского района Днепропетровской области Владимира Ивановича Мызова сразили осколки вражеского снаряда. Президент Верховного Совета СССР присвоил ему звание Героя Советского Союза.

Мы склоняем головы перед памятью нашего товарища — художника, журналиста, борца.

К нам в редакцию часто приходят в гости Зинаида Яковлевна с дочкой Олей. Они живут на самой светлой улице города — Весенней. Дочка растит сына, который назван именем деда-Героя.

Мечтал о победе

У меня сохранилось фото, где брат Миша играет на мандолине в струнном оркестре. Этот оркестр выступал в типографии «Кузбасс», там брат долгие годы работал. Среднего роста, всегда веселый, подтянутый — таким запомнился он всем.

Миша Кукушкин вырос от метрпача до начальника печатного цеха. Он часто писал заметки в газету.

Когда грянула Великая Отечествен-

ная война, брат ушел добровольцем на фронт. Коммунист иначе не мог поступить. Его место заняла жена — Евгения Степановна Харлова.

Миша сражался в составе 22-й гвардейской дивизии сибиряков-добровольцев, он мечтал о скорой победе над фашистами, о возвращении домой. Но мы не дождались его: брат погиб в 1943 году в жестоком бою.

З. ВОЛОШИНА (Кукушкина).

С БЛОКНОТОМ И АВТОМАТОМ

Еще не успела просохнуть краска газетных полос с первыми откликами трудящихся на наглое нападение фашистов на нашу Родину, а поезд из Кемерова увозил уже на фронт коммунистов, среди которых был журналист, политрук запаса Василий Олейников.

Сборщик газеты «Советская Сибирь» по городу Кемерову участник войны с финнами, В. И. Олейников был призван в армию 23 июня 1941 года. С этого времени мирная профессия журналиста сменилась боевой фронтовой. Работая ответственным секретарем газеты «За Отчизну», в 1941—1943 годах с блокнотом и автоматом Василий Олейников прошел много трудных дорог Ленинградского фронта. Изведая горечь отступления и радость побед нашей армии, прославляя подвиги ее героических сынов на страницах своей газеты.

Постоянная связь с товарищами и друзьями — работниками редакций «Советской Сибири» и «Кузбасса» — давала ему возможность воспитывать воинов на примере самоотверженного труда рабочих тыла, которые трудились под лозунгом «Все для фронта, все для победы!».

В 1944 году капитан Василий Николаевич Олейников был направлен на один из белорусских фронтов непосредственно на политработу. Его письма с фронта этих лет наполнены радостью героических побед

нашей армии: «Враг истекает последней кровью. Победа близка!». «Наша армия — в наступательном порыве! Враг терпит одно поражение за другим. Визитная карточка долгожданной победы!». «Дыши свободно, наша родная земля! Остатки врага будут добыты в их собственном логове».

На подходе к Одеру 22 февраля 1945 года капитан Василий Олейников был тяжело ранен, а через месяц погиб, не дожив до победы.

Жена Василия Олейникова, Анна Васильевна Смирнова, сохранила фронтовой снимок журналистов газеты «За Отчизну», который мы публикуем сегодня. (Василий Олейников в центре).

